

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РАН**

**КРИЗИС В ЗОНЕ ЕВРО: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ
ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО РЕГИОНА**

Доклад для Комиссии

Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI)

Июль 2010 г.

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2010

УДК 338.1
ББК 65.9(4)-97
Криз 823

Руководитель авторского коллектива и научный редактор – академик Дынкин А.А.

Авторский коллектив: к.э.н. Афонцев С.А., чл.-корр. РАН Барановский В.Г.,
к.и.н. Кобринская И.Я., чл.-корр. РАН Королев И.С., д.э.н. Кузнецов А.В., к.п.н. Уткин
С.В., д.э.н. Хесин Е.С., д.э.н. Худякова Л.С., чл.-корр. РАН Чуфрин Г.И.

Криз 823

Кризис в зоне евро: причины и последствия для евроатлантического региона /
Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности
(EASI), июль 2010 г. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 34 с.

ISBN 978-5-9535-0251-1

В докладе, подготовленном экспертами ИМЭМО РАН для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI), рассматриваются причины и последствия кризиса 2010 года в зоне евро. Проект EASI инициирован Фондом Карнеги за Международный мир и реализуется группой видных политиков и экспертов из России, США и Европы с целью разработки предложений по новой архитектуре безопасности на евроатлантическом пространстве. Основным партнером в России является ИМЭМО РАН. Все участники проекта видят решение проблем не через призму отношений Россия-Запад, но в контексте общих угроз безопасности. Такой подход позволяет более эффективно продвигать российское видение общеевропейской безопасности. Проект EASI и активное участие в нем российской стороны были признаны целесообразной инициативой Президентом РФ и МИД РФ.

В брошюре анализируются ключевые особенности кризиса в зоне евро – его структурный, системно-институциональный, фискальный и долговой характер, а также проявление в нем кризиса доверия со стороны финансовых институтов. Исследуется адекватность предложенных антикризисных мер и политические возможности их реализации в проблемных странах зоны евро. Выявляются новые импульсы к углублению европейской интеграции на фоне замедления ее территориального расширения вследствие кризиса в зоне евро. Оцениваются последствия этого кризиса для России, прежде всего для ее хозяйственных связей с ЕС, а также развития интеграции на постсоветском пространстве.

This report analyzes the causes and consequences of the 2010 crisis in the eurozone. It is prepared by the experts of IMEMO RAN for the Commission of the Euro-Atlantic Security Initiative (EASI). The EASI project was launched by the Carnegie Endowment for International Peace and is implemented by the group of prominent politicians and experts from Russia, the USA and Europe with the goal to elaborate proposals on the new Euro-Atlantic security structure. IMEMO is the key partner of the project in Russia. All participants of the project see the solution of the problems not through the prism of Russian-Western relations, but in the context of common threats to the security. Such an approach serves for more effective promotion of Russian vision of all-European security. The EASI project and Russian active participation in it were recognized as expedient by the President of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs.

This report studies the key peculiarities of the crisis in the eurozone – its structural, systemic, institutional, fiscal and debt characteristics and how it reveals the credibility gap on the part of financial institutions. It evaluates the relevance of the suggested anti-crisis measures and their political availability in the vulnerable countries of eurozone. The crisis in the eurozone caused a slow-down of its territorial extension and new impulses for the deepening of European integration which are analyzed in the report. The authors estimate the consequences of this crisis for Russia, its economic ties with the EU, as well as post-soviet integration dynamics.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>
ISBN 978-5-9535-0251-1 © ИМЭМО РАН, 2010

Содержание

Резюме	5
1. Причины кризиса 2010 года в зоне евро	7
1.1. Четыре ключевые особенности кризиса в зоне евро	7
1.2. Различия в глубине кризиса в отдельных странах зоны евро	12
2. Адекватность антикризисных мер в проблемных странах зоны евро	16
2.1. Вопрос о своевременности и достаточности антикризисной политики на уровне ЕС	16
2.2. Шансы проблемных стран реализовать антикризисные меры	19
3. Влияние кризиса на развитие европейской интеграции	22
3.1. Замедление расширения зоны евро и ЕС в целом	22
3.2. Новые импульсы к углублению европейской интеграции	24
4. Последствия кризиса в зоне евро для России	26
4.1. Воздействие на российско-европейские экономические связи	26
4.2. Уроки кризиса с точки зрения укрепления российских отношений со странами СНГ и Центрально-Восточной Европы	29
О Евроатлантической инициативе в области безопасности	33

|

|

Резюме

Кризис 2010 года в зоне евро, прежде всего проявившийся в острой разбалансировке бюджетных систем ряда стран и сопряженным с ней быстрым падением обменного курса евро, стал важным звеном в развитии глобального финансово-экономического кризиса. Тем не менее, негативные события в зоне евро не следует рассматривать как начало нового витка мирового кризиса. Во-первых, долговые проблемы стран ЕС не так велики по сравнению с задолженностью финансовых институтов, чье банкротство дало старт глобальному кризису в 2008 г. Во-вторых, многие причины нынешнего кризиса в зоне евро кроются во внутренних особенностях развития интеграции в ЕС, а именно:

- сочетание слишком разных по уровню развития стран не позволяет эффективно проводить гармонизированную экономическую политику;

- созданный в ЕС Экономический и валютный союз имеет фундаментальное институциональное противоречие – из всех направлений экономической политики единой наднациональной стала лишь денежно-кредитная политика;

- в странах зоны евро еще задолго до кризиса начали наблюдаться тенденции неоправданного наращивания заимствований, прежде всего в системе государственных финансов, а также домохозяйствами и банками;

- наметившиеся в последние годы сложности углубления европейской интеграции на фоне неэффективности антикризисных мер ряда государств породили кризис доверия со стороны финансовых институтов и к проблемным странам, и к наднациональному уровню управления в ЕС.

Ситуация в отдельных странах зоны евро сильно различается – даже среди наиболее проблемных государств Южной Европы по-настоящему критическое положение наблюдается лишь в Греции. Вместе с тем активизация весной 2010 г. антикризисных усилий на уровне ЕС (во многом обеспеченная восстановлением лидерских позиций Германии), поддержка их со стороны МВФ и США позволяют говорить о купировании кризиса. Создан серьезный задел для борьбы с возможными обострениями долговых проблем в Португалии и других странах зоны евро. Это, однако, не означает, что давно назревшие реформы в государствах Южной Европы удастся реализовать быстро и безболезненно для общества.

Нынешний кризис в зоне евро замедлит процессы расширения зоны евро и в целом ЕС (хотя во многом ради демонстрационного эффекта на единую валюту уже в 2011 г. перейдет Эстония, а в ближайшие годы следует ожидать присоединения к ЕС Хорватии и Исландии). Для дальнейшего углубления европейской интеграции такое положение вещей дает несомненные положительные импульсы. Однако в текущем десятилетии институциональные изменения будут не слишком радикальными и их принятие произойдет, по сути, в обход Лиссабонского договора.

Кризис в зоне евро имеет важные последствия и для России, а также ее окружения в Восточной Европе и Центральной Азии. С одной стороны, речь идет о влиянии кризиса на российско-европейские экономические связи. В частности, усиливается угроза сокращения поступлений от экспорта сырья на фоне облегчения закупок европейского оборудования для модернизации российской экономики. С другой стороны, кризис в зоне евро дал несколько уроков для развития интеграции на постсоветском пространстве, в целом показав необходимость взвешенных подходов и учета специфики интегрирующихся стран.

1. Причины кризиса 2010 года в зоне евро

Падение к июню 2010 г. обменного курса евро по отношению к доллару на более чем 15% по сравнению с началом года на фоне продолжения глобального финансово-экономического кризиса вызвало целый вал необоснованно панических прогнозов о близящемся крахе единой европейской валюты, новом витке мирового кризиса и т.д. Действительно, одна из стран-членов зоны евро – Греция – весной 2010 г. оказалась на грани дефолта, от которого ее спасла лишь внешняя помощь. При этом курс единой европейской валюты стремительно падал, преодолев в начале лета важный психологический рубеж 1,20 доллара за евро. Однако не следует забывать, что произошло лишь возвращение курса к уровню 2003 г. после нескольких лет «дорогого евро», а в 1999 г. торги по евро начались на уровне 1,17 доллара (в октябре 2000 г. вообще был зафиксирован исторический минимум 0,82 доллара за евро). Уже к июлю 2010 г. начавшееся восстановление курса евро привело к преодолению планки 1,25 доллара за евро, что в целом соответствует многолетнему тренду курса единой европейской валюты.

1.1. Четыре ключевые особенности кризиса в зоне евро

Версия о том, что кризис в зоне евро – продолжение глобального кризиса или его новая волна, исходящая на этот раз не из США, а из Европы, не имеет под собой глубоких оснований. Более того, многие причины нынешнего кризиса в зоне евро кроются во внутренних особенностях развития интеграции в ЕС.

Прежде всего, необходимо отметить структурный характер нынешнего кризиса. Сочетание в зоне евро и ЕС в целом слишком разных по уровню развития стран не позволяет эффективно проводить гармонизированную экономическую политику, не говоря о полной унификации ее отдельных направлений. При этом речь идет не просто о значительном разрыве между странами по величине ВВП на душу населения. Так, если в целом по 16 странам зоны евро в 2009 г. показатель при расчете по паритетам покупательной способности (ППС) составил 108% от среднего по ЕС-27, то в Словакии – только 72%, Португалии и Мальте – 78%, Словении – 86%, а Греции – 95%. Куда важнее тот факт, что лишь часть государств зоны евро успешно осуществляют переход к инновационной модели развития, которая служит залогом сохранения конкурентоспособности европейских стран.

Некоторые государства (прежде всего в Южной Европе) не способны трансформировать свою отсталую и неконкурентоспособную в условиях глобализации структуру экономики. При этом членство в ЕС и зоне евро часто рассматривается такими странами как возможность улучшить уровень жизни граждан напрямую (например, через помощь в рамках наднациональной региональной политики), а не из-за эксплуатации каких-то синергетических эффектов (вследствие доступа национальных компаний к новым рынкам сбыта, развития трансграничной производственной кооперации и т.п.).

Часть проблемных государств международная статистика относит к развитым лишь по формальному признаку, поскольку они являются членами ЕС. В то же время они заметно отстают от ведущих европейских стран по уровню производительности труда. Характерное для Южной Европы невысокое качество образования означает еще и невысокий уровень человеческого капитала, низкую восприимчивость населения к достижениям информационной революции. Более того, в Южной и

Восточной Европе есть масштабные районы, которые почти полностью исключены из современной «экономики знаний». Вдобавок в наименее развитых странах ЕС почти не ведется НИОКР, причем особенно низкий уровень участия в исследованиях и разработках демонстрирует частный бизнес, что сокращает возможности остальных стран сократить разрыв с европейскими лидерами даже в будущем (см. табл. 1).

Таблица 1.

Контрасты по ряду экономических показателей между странами ЕС

Страна	ВВП на душу населения по ППС, % от ЕС-27 (2009)	Доля хай-тека в экспорте, % (2006)	Расходы на НИОКР, % ВВП (2007)	Доля бизнеса в расходах на НИОКР, % (2007)	Доступ домохозяйств к сети Интернет, % (2009)	Постоянное использование гражданами сети Интернет, % (2009)	Использование гражданами (16-74 лет) не реже раза в 3 месяца услуг электронного правительства, % (2009)
ЕС-27	100	16,6	1,9	55	65	48	30
Зона евро-16	108	...	1,9	57	...	48	...
Словакия	72	5,8	0,5	36	62	49	31
Португалия	78	7,0	1,2	47	48	33	21
Мальта	78	53,8	0,6	52	64	45	24
Словения	86	4,7	1,5	58	64	47	32
Греция	95	5,7	0,6	~ 31	38	27	12
Кипр	98	21,3	0,4	16	53	34	22
Италия	102	6,4	1,2	42	53	40	17
Испания	104	4,9	1,3	46	54	39	30
Франция	107	17,9	2,0	52	63	50	39
Финляндия	110	18,1	3,5	68	78	68	53
Бельгия	115	6,7	1,9	61	67	56	31
Германия	116	14,1	2,5	68	79	55	37
Австрия	124	11,2	2,5	49	70	48	39
Нидерланды	130	18,3	1,7	~ 51	90	73	55
Ирландия	131	29,0	1,3	50	67	40	28
Люксембург	268	40,7	1,6	76	87	71	54
Болгария	~ 43	3,3	0,5	34	30	31	10
Румыния	~ 48	3,8	0,5	27	38	19	6
Латвия	49	4,2	0,6	36	58	47	23

Литва	53	4,7	0,8	25	60	43	19
Польша	~ 58	3,1	0,6	34	59	39	18
Эстония	62	8,0	1,1	42	63	54	44
Венгрия	63	20,3	1,0	44	55	46	25
Чехия	80	12,7	1,5	54	54	34	24
Велико-британия	116	26,5	1,8	47	77	60	35
Дания	117	12,8	2,6	61	83	72	67
Швеция	120	13,4	3,6	64	86	73	57

Источник: данные Евростата.

Кредитно-денежная политика в зоне евро строится таким образом, чтобы отражать усредненные обстоятельства на территории всех стран, участвующих в Экономическом и валютном союзе (ЭВС). Однако в условиях сочетания типологически разных стран одни и те же антициклические меры могут в отдельных государствах-членах давать совершенно различный эффект. При этом в условиях членства в зоне евро повышение конкурентоспособности стран Южной Европы за счет девальвации невозможно, а снижение удельных трудовых издержек наталкивается на мощное сопротивление профсоюзов. В результате ряд этих стран стал жить не по средствам – например, пока заработная плата по большей части росла быстрее выработки на одного занятого. Неспособность бюджета поддерживать установленные стандарты в области социальной политики, несовершенство систем социального обеспечения, недостаточная эффективность административного аппарата осложнили социальную ситуацию.

Однако проблема функционирования ЭВС заключается не только в попытке гармонизировать национальную экономическую политику стран с различными типами хозяйства, но и в передаче на наднациональный уровень лишь денежно-кредитной политики, тогда как остальные направления экономической политики не стали «едиными». Таким образом, **второй особенностью нынешнего кризиса в зоне евро является его системно-институциональный характер.**

В отличие от валютного союза, являющегося сферой исключительной ответственности Сообщества, экономический союз строится на координации самостоятельных экономических политик государств-членов. В то же время страны ЭВС передали Сообществу два важнейших рычага национальной экономической политики: права самостоятельно устанавливать процентные ставки и изменять обменный курс национальной валюты. В результате национальные государства, которые несут главную ответственность в борьбе с экономическими кризисами, оказались лишенными важнейших орудий антициклического регулирования.

Введение единой валюты и осуществление единой денежно-кредитной политики оказалось недостаточным для того, чтобы предотвратить рассогласованность развития национальных хозяйств. Строго говоря, Европейский центральный банк (ЕЦБ) справился со своей формальной задачей по поддержанию стабильности цен, удержав инфляцию в зоне евро в рамках 2-2,5% в год (да и обменный курс к доллару

до сих пор принципиальным образом не отклонился от долгосрочных трендов). Однако в условиях ухудшения экономической ситуации координация остающихся на национальном уровне других направлений экономической политики (в рамках проведения «общей» экономической политики Сообщества) оказалась не вполне адекватной. Несовершенство механизма координации привело к снижению эффективности всей экономической политики. Время от времени выявлялись разногласия между ЕЦБ и национальными правительствами относительно путей решения возникших экономических проблем.

Третья ключевая особенность кризиса в зоне евро – его фискальный и долговой характер. Еще задолго до кризиса страны-члены зоны, включая ведущие государства, начали нарушать Маастрихтские критерии принятого в 1997 г. Пакта стабильности и роста, в особенности по бюджетной дисциплине (дефицит консолидированного государственного бюджета – не более 3% ВВП). Эти критерии имеют ключевое значение и для других стран-членов ЕС (хотя, например, Венгрия ни разу их не выполняла), в особенности учитывая планы большинства государств в ближайшие годы перейти на евро (см. табл. 2). Пожалуй, лишь для преданной фунту стерлингов Великобритании нарушение 3%-ного критерия критично исключительно по общим соображениям чрезмерного дефицита бюджета. Правда, необходимо учесть, что реформа 2005 г., инициированная Францией и Германией, практически ликвидировала санкции за нарушение Маастрихтских критериев.

Таблица 2.

Бюджетные дефициты в странах ЕС, % ВВП

Страна	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ЕС-27	-3,1	-2,8	-2,5	-1,4	-0,8	-2,3	-6,8
Зона евро-16	-3,1	-2,9	-2,5	-1,3	-0,6	-2,0	-6,3
Ирландия	+0,4	+1,4	+1,6	+3,0	+0,1	-7,3	-14,3
Греция	-5,6	-7,4	-5,1	-3,6	-5,1	-7,7	-13,6
Испания	-0,2	-0,3	+1,0	+2,0	+1,9	-4,1	-11,2
Португалия	-2,9	-3,4	-6,1	-3,9	-2,6	-2,8	-9,4
Франция	-4,1	-3,6	-2,9	-2,3	-2,7	-3,3	-7,5
Словакия*	-2,7	-2,4	-2,8	-3,5	-1,9	-2,3	-6,8
Кипр**	-6,5	-4,1	-2,4	-1,2	+3,4	+0,9	-6,1
Бельгия	0,0	0,0	-2,3	+0,3	-0,2	-1,2	-6,0
Словения***	-2,7	-2,3	-1,5	-1,3	0,0	-1,7	-5,5
Италия	-3,5	-3,5	-4,2	-3,3	-1,5	-2,7	-5,3
Нидерланды	-3,1	-1,7	-0,3	+0,5	+0,2	+0,7	-5,3
Мальта**	-9,9	-4,6	-3,0	-2,6	-2,2	-4,5	-3,8
Австрия	-1,6	-3,7	-1,5	-1,5	-0,4	-0,4	-3,4
Германия	-4,0	-3,8	-3,4	-1,6	+0,2	0,0	-3,3

Финляндия	+2,5	+2,4	+2,9	+4,0	+5,2	+4,2	-2,2
Люксембург	+0,5	-1,2	-0,1	+1,4	+3,6	+2,9	-0,7
Великобритания	-3,3	-3,4	-3,4	-2,7	-2,8	-4,9	-11,5
Латвия****	-1,6	-1,0	-0,4	-0,5	-0,3	-4,1	-9,0
Литва****	-1,3	-1,5	-0,5	-0,4	-1,0	-3,3	-8,9
Румыния*****	-1,5	-1,2	-1,2	-2,2	-2,5	-5,4	-8,3
Польша****	-6,3	-5,7	-4,3	-3,6	-1,9	-3,7	-7,1
Чехия****	-6,6	-3,0	-3,6	-2,6	-0,7	-2,7	-5,9
Венгрия****	-7,2	-6,5	-7,8	-9,3	-5,0	-3,8	-4,0
Болгария*****	0,0	+1,4	+1,8	+3,0	+0,1	+1,8	-3,9
Дания	-0,1	+1,9	+5,0	+5,2	+4,8	+3,4	-2,7
Эстония****	+1,8	+1,6	+1,8	+2,5	+2,6	-2,7	-1,7
Швеция	-0,9	+0,8	+2,2	+2,5	+3,8	+2,5	-0,5

Источник: данные Евростата.

+ означает профицит бюджета

** член ЕС с 2004 г., зоны евро с 2009 г.*

*** член ЕС с 2004 г., зоны евро с 2008 г.*

**** член ЕС с 2004 г., зоны евро с 2007 г.*

***** член ЕС с 2004 г., вне зоны евро*

****** член ЕС с 2007 г., вне зоны евро*

В условиях глобального финансово-экономического кризиса большинство европейских стран инициировали масштабные программы, направленные на оживление хозяйственной конъюнктуры и сохранение рабочих мест. Более того, некоторые государства ускорили начало ранее планировавшихся структурных преобразований, связанных с развитием инфраструктуры и технологической перестройки экономики, повышением ее ресурсо- и энергоэффективности. Однако существенно увеличившиеся государственные расходы в условиях сокращения или стабильности налоговых поступлений неизбежно сказались на увеличении бюджетных дефицитов на порядок. Так, в целом по зоне евро государственные расходы выросли с 2007 г. с 46% ВВП до 50,7% ВВП в 2009 г., а доходы сократились за два года с 45,4% до 44,4%, что и привело к среднему уровню дефицита в 6,3%.

Вместе с тем долговая проблема в зоне евро обусловлена не только наращиванием государственных заимствований с целью покрытия растущих бюджетных дефицитов. Параллельно практически на всех уровнях наблюдалась тенденция неоправданного роста заимствований. В частности, в предкризисный период заметно увеличились долги домохозяйств (как ипотечные, так и потребительские). Так, в 2007 г. кредитная задолженность семей в зоне евро в среднем составила 99% ВВП (в Испании – вообще 125%). Это был весомый показатель, хотя и меньший, чем в США (там достигнут уровень 134% ВВП).

Произошло в зоне евро и возрастание задолженности банков, особенно внешней. В настоящее время коэффициент финансового рычага, характеризующий зависимость фирмы от внешних займов, для банков США составляет в среднем 12-17. Для сравнения, у европейских банков этот показатель равняется 21-49. При этом углубление интеграции банковской деятельности привело к увеличению доли трансграничных операций банков в зоне евро, что усиливает уязвимость банков и рисков одних стран к рискам, исходящим от операций банков других стран зоны. Банки вовлекаются в операции на всей территории зоны евро, хотя каждый банк подотчетен в своей деятельности надзорному органу той страны, в которой он получил лицензию.

Сложившуюся ситуацию в зоне евро можно рассматривать не только с точки зрения чрезмерной задолженности стран Южной Европы, но и с точки зрения банков ведущих стран ЕС, прежде всего Германии и Франции, которые купили государственных облигаций проблемных стран на сумму порядка 2 трлн. евро. В конечном счете, речь идет о **четвертой ключевой особенности кризиса в зоне евро – кризисе доверия со стороны финансовых институтов и к проблемным странам, и к наднациональному уровню управления в ЕС.** В определенной степени он усилен наметившимися в последние годы сложностями углубления европейской интеграции на фоне неэффективности антикризисных мер ряда государств – многие игроки на финансовых рынках стали сомневаться в способностях ЕС решить проблемы своих отдельных стран-членов.

1.2. Различия в глубине кризиса в отдельных странах зоны евро

Говоря о глубине кризиса в отдельных странах зоны евро, необходимо не вырывать положение с государственными финансами из более широкого контекста преодоления структурных проблем. Специфика ЕС состоит в том, что глобальный финансово-экономический кризис, по сути, извне вскрыл давно зревшие в странах-членах проблемы, причем почти у каждой свои. В 2009 г. наибольший спад ВВП испытывали страны, опиравшиеся в своем развитии на товарный экспорт. Так, у Германии, которая теперь играет роль главного спасителя Южной Европы, уменьшение объемов производства в 2009 г. было существеннее, чем у Греции, Португалии или Испании. Другое дело, что и в 2010 г. самые проблемные страны не вернутся на траекторию роста экономики. При этом в ряде государств стремительно растет безработица – в частности, за два года ее уровень более чем удвоился в Испании и Ирландии (в отличие, например, от Германии, которая в целом успешно справилась с проблемой сохранения рабочих мест). В результате на бюджеты стран ложится дополнительная нагрузка, а в обществе создается благодатная почва для социальных протестов, которые тормозят введение необходимых антикризисных мер (см. табл. 3).

Таблица 3.

Динамика ВВП и уровень безработицы в странах зоны евро

Страна	Вес в ЕС по ВВП, %	Динамика ВВП, %				Уровень безработицы, %			
		2007	2008	2009	2010	2007	2008	2009	2010

Зона евро-16	76,1	2,8	0,6	-4,1	1,1	7,5	7,5	9,4	10,2
Германия	20,4	2,5	1,3	-4,9	2,1	8,4	7,3	7,5	7,2
Франция	16,2	2,4	0,2	-2,6	1,6	8,3	7,8	9,5	10,2
Италия	12,9	1,5	-1,3	-5,0	0,9	6,1	6,8	7,8	9,0
Испания	8,9	3,6	0,9	-3,6	-0,6	8,3	11,3	18,0	19,9
Нидерланды	4,8	3,6	2,0	-4,0	1,5	3,2	2,8	3,4	4,0
Бельгия	2,9	2,9	1,0	-3,0	1,4	7,5	7,0	7,9	8,3
Австрия	2,3	3,5	2,0	-3,6	1,5	4,4	3,8	4,8	4,9
Греция	2,0	4,5	2,0	-2,0	-5,0	8,3	7,7	9,5	11,8
Финляндия	1,4	4,9	1,2	-7,8	2,1	6,9	6,4	8,2	8,6
Португалия	1,4	2,4	0,0	-2,7	1,2	8,1	7,7	9,6	11,1
Ирландия	1,4	6,0	-3,0	-7,1	-1,0	4,6	6,3	11,9	13,2
Словакия	0,5	10,6	6,2	-4,7	3,5	11,1	9,5	12,0	13,9
Люксембург	0,3	6,5	0,0	-3,4	2,5	4,2	4,9	5,4	5,8
Словения	0,3	6,8	3,5	-7,8	1,6	4,9	4,4	5,9	6,2
Кипр	0,1	5,1	3,6	-1,7	-0,7	4,0	3,8	5,3	7,1
Мальта	0,0	3,8	1,7	-1,9	1,0	6,4	5,9	6,9	7,0
ЕС-27	100,0	2,9	0,7	-4,2	1,3	7,1	7,0	9,0	9,8

Источники: 2007-2009 гг. – данные Евростата, 2010 г. – прогноз Кильского института мировой экономики (Weltkonjunktur im Sommer 2010 – Kieler Diskussionsbeitrag 481/482).

Что касается государственных финансов, в настоящее время критическая ситуация в зоне евро сложилась лишь в Греции. Долги страны составили почти 300 млрд. евро (свыше 100% греческого ВВП), из которых 53 млрд. евро требовалось выплатить в 2010 г. Без внешней помощи Греция была бы вынуждена объявить дефолт. Неблагоприятное состояние государственных финансов в других странах зоны евро и быстрый рост в последнее время их госдолга позволили говорить о возможности «эффекта домино» – обрушения финансовых и иных рынков одних стран под влиянием кризиса на рынках других стран (см. табл. 4). В качестве вероятных жертв обычно называются Португалия, Испания и Италия, иногда к ним добавляют и Ирландию (в результате вместе с Грецией для них придуманы аббревиатуры PIGS – «свиньи», или PIIGS).

Вместе с тем возможность широкого распространения «эффекта домино» в зоне евро практически исключена, даже в случае неспособности Греции выполнить антикризисную программу. Выделяются две ключевые причины для такого вывода. Во-первых, **социально-экономическое положение Греции во многом уникально** для ЕС. Если по степени текущих проблем с государственными финансами с Грецией сравнима Ирландия, то по уровню производительности труда, степени

наукоемкости экономики, готовности потребителей предъявлять спрос на нововведения (например, в секторе информационных технологий) Ирландия намного опережает все страны Южной Европы. Эту страну свалил в основном ипотечный кризис (как и Испанию – но там ставка на строительный сектор использовалась также для борьбы с безработицей, что сейчас усугубило ситуацию в сфере занятости). Ухудшило положение ирландской экономики сворачивание экспорта в 2009 г., от которого в ЕС пострадали как раз наиболее конкурентоспособные страны, включая Германию.

При оценке инновационного характера экономики Испания и Италия, на первый взгляд, по многим параметрам схожи с Грецией. Однако и в Испании, и тем более в Италии есть весьма конкурентоспособные кластеры. По своему положению Греция в основном близка к Португалии. Отличие этих двух отсталых стран «старой Европы», однако, заключается в более сильных социалистических традициях в Греции, которые не позволяют правительству проводить необходимые реформы.

Таблица 4.

Динамика государственного долга в странах зоны евро

Страна	Размер государственного долга, млрд. евро				Доля государственного долга, % ВВП			
	2000	2007	2008	2009	2000	2007	2008	2009
Зона евро-16	4 694	5 940	6 425	7 063	69,2	66,0	69,4	78,7
Германия	1 232	1 579	1 646	1 762	59,7	65,0	66,0	73,2
Франция	826	1 209	1 315	1 489	57,3	63,8	67,5	77,6
Италия	1 300	1 600	1 663	1 761	109,2	103,5	106,1	115,8
Испания	374	381	432	560	59,3	36,2	39,7	53,2
Нидерланды	225	259	347	347	53,8	45,5	58,2	60,9
Бельгия	272	282	310	327	107,9	84,2	89,8	96,7
Австрия	138	161	177	184	66,5	59,5	62,6	66,5
Греция	141	217	237	273	103,4	95,7	99,2	115,1
Финляндия	58	63	63	75	43,8	35,2	34,2	44,0
Португалия	62	104	110	126	50,5	63,6	66,3	76,8
Ирландия	40	47	80	105	37,8	25,0	43,9	64,0
Словакия	11	18	19	23	50,3	29,3	27,7	35,7
Люксембург	1	3	5	5	6,2	6,7	13,7	14,5
Словения	< 6	8	8	13	< 28,0	23,4	22,6	35,9
Кипр	5	9	8	10	48,7	58,3	48,4	56,2
Мальта	2	3	4	4	55,9	61,9	63,7	69,1
ЕС-27	5 696	7 265	7 697	8 690	61,9	58,8	61,6	73,6

Источник: данные Евростата.

Во-вторых, **средств нового «стабилизационного» фонда ЕС хватит для купирования кризиса** в малых странах с наиболее неблагоприятной ситуацией. Например, Ирландия и Португалия превысили по госдолгу Маастрихтский порог в 60% ВВП, но для зоны евро в целом кризис в этих странах не представляет угрозы в силу их малого размера (см. табл. 4). Так, от более чем 7 трлн. евро совокупных госдолгов зоны евро на конец 2009 г. госдолг Ирландии составлял 105 млрд. евро, Португалии – 126 млрд. (у Греции было 273 млрд.). Испания при росте госдолга в 2008-2009 гг. до 560 млрд. евро удерживается в рамках Маастрихтского критерия в 60% ВВП, куда она смогла войти лишь в начале 2000-х годов, снизив, как и многие страны зоны, за благоприятные годы уровень задолженности. В результате кредитный рейтинг Испании удерживается в секторе А.

Самую большую гипотетическую опасность для зоны евро могла бы представлять ситуация в Италии, где госдолг достигает почти 1,8 трлн. долл. или 116% национального ВВП. Однако Италия (впрочем, как и Бельгия) живет с таким уровнем показателей многие годы (хотя при введении евро все страны взяли обязательство постепенно войти в Маастрихтские критерии). По большому счету, примеры Италии и Бельгии показывают, что ключевым является не столько уровень задолженности, сколько вопрос доверия инвесторов к устойчивости экономики соответствующих стран, эффективности их правительств.

2. Адекватность антикризисных мер в проблемных странах зоны евро

Нынешний кризис в зоне евро не представляется столь серьезным, чтобы для успешного выхода из него не хватило интеллектуальных ресурсов, имеющихся в распоряжении для обеспечения адекватной экспертной поддержки при осуществлении антикризисных мер в ЕС. Говоря о масштабах проблем в зоне евро, достаточно сказать, что накопленные долги стран ЕС не так велики по сравнению с задолженностью финансовых институтов, чье банкротство дало старт глобальному кризису в 2008 г. Соответственно, с точки зрения оценки перспектив безопасности на евроатлантическом пространстве, второстепенным оказывается детальный анализ высказываемых теми или иными специалистами конкретных антикризисных предложений в отдельных странах зоны евро. Намного важнее сам факт своевременной мобилизации европейских экономистов и политиков для разработки и претворения в жизнь эффективных антикризисных мер, а также внутривнутриполитические возможности реализации этих мер в самых проблемных странах. Иначе говоря, критичным для евроатлантического региона является отнюдь не влияние, например, на хозяйственную динамику планов ирландского правительства реализовать программу поэтапного сокращения бюджетного дефицита до менее чем 3% лишь к 2014 г. (тогда как в Испании возврат в рамки Маастрихтских критериев запланирован уже к 2013 г.). На первый план выходит задача оценить шансы на успех заявленных мер в разных странах зоны евро в условиях непростой социально-политической обстановки.

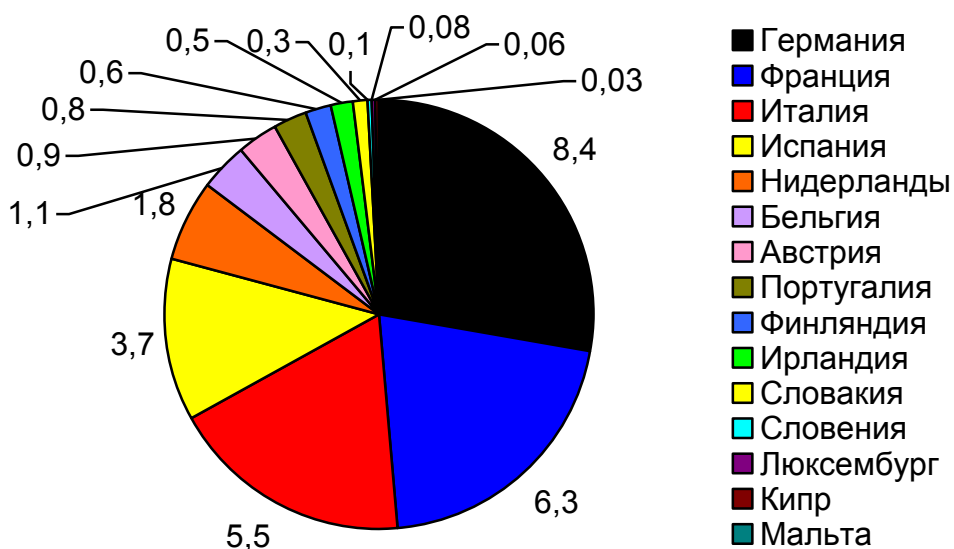
2.1. Вопрос о своевременности и достаточности антикризисной политики на уровне ЕС

Пока политика в зоне евро на протяжении всего глобального финансово-экономического кризиса в основном представляла собой **реакцию на конкретные события, а не детально проработанную многошаговую стратегию выхода из кризиса**. Вместе с тем отдельные меры, к которым пришли методом проб, оказались своевременными и продуктивными (например, в 2009 г. использование премий на покупку новых автомобилей взамен старых, хотя и сильно искажало конкурентную среду, поддержало в нужный момент одну из ключевых отраслей европейской экономики). В настоящее время в зоне евро по-прежнему целесообразно оперативно решать постоянно возникающие проблемы (например, не исключены новые сложности в банковском секторе) – пусть не самыми эффективными, но действенными способами.

Некоторые европейские эксперты обвиняют наднациональные органы ЕС и правительства ведущих стран-членов, прежде всего Германии, в промедлении при оказании помощи Греции. Скорее можно говорить о недооценке в 2009 г. дестабилизирующей роли чрезмерных бюджетных дефицитов во всех странах, а также о заставшей многих в ЕС врасплох проблемы Греции, в немалой степени усугубленной махинациями с национальной статистикой. Принятие политического решения об общеевропейской помощи Греции – а первый пакет в начале 2009 г. включал 30 млрд. евро и был распределен по всем членам зоны евро, включая проблемные (которым самим предстояла реализация непопулярных программ экономии бюджетных расходов) – неминуемо должно было встретить

сопротивление общественности в других государствах зоны (см. рис. 1). Не случайно, даже в относительно благополучной Германии, которая в итоге стала главным инициатором такой помощи, правящая коалиция уже потерпела поражение на региональных выборах в ключевой земле Северный Рейн-Вестфалия и в итоге летом 2010 г. потеряла большинство в Бундесрате.

Рисунок 1. Участие стран зоны евро в 30-миллиардном пакете помощи Греции

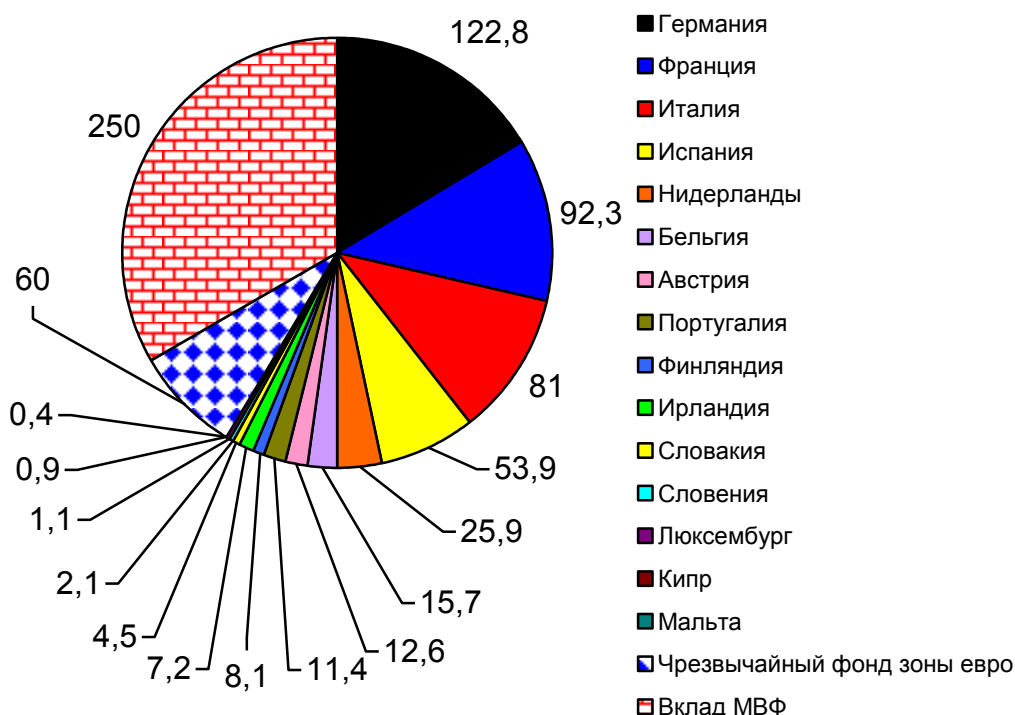

При своевременной идентификации острой бюджетной проблемы в Греции куда проще было своевременно использовать косвенные механизмы помощи (не случайно, после начала кризиса в зоне евро планирующая через несколько лет присоединиться к ней Болгария по собственной инициативе призналась в фальсификациях своей статистики в 2009 г. с целью сокрытия нарушения Маастрихтских критериев). Одним из способов текущей поддержки проблемных стран в условиях кризиса могло бы стать перераспределение средств в рамках общего бюджета ЕС, который по объему примерно равен 1% ВВП всех стран-членов. Например, уже в начале глобального кризиса Еврокомиссия санкционировала ускоренное выделение денег в рамках наднациональной региональной политики, на которую приходится больше трети расходов общего бюджета ЕС. В результате на фоне давно готовившихся позитивных подвижек в администрировании системы наднациональной региональной политики вместо традиционного освоения ассигнований лишь к концу текущего 7-летнего срока (после череды бюрократических согласований и пролонгации срока использования предусмотренных средств) в период 2007-2013 гг. деньги по большинству проектов региональной политики стали выделяться уже в 2008 г. К 30 сентября 2009 г. в целом по ЕС было освоено 27% финансирования (или 93 млрд. евро), предусмотренного на наднациональную региональную политику до 2013 г. При этом в Бельгии показатель достиг 61,1%, Нидерландах – 55,8%, в планирующей присоединиться к зоне евро в 2011 г. Эстонии – 52,3%, Ирландии – 51,8% и т.д. Зато в Греции, которой на 2007-2013 гг. предусматривалось выделить более 20 млрд. евро, он составил лишь 11,9%, что оказалось худшим показателем во всем ЕС.

Выявление наряду с Грецией аналогичных проблем у других стран зоны стало причиной недоверия к евро, что потребовало выхода на другой масштаб мер.

Довольно оперативно – уже 9 мая 2010 г. – лидеры зоны евро объявили о новом пакете мер (см. рис. 2), причем они пошли на беспрецедентный шаг привлечения Международного валютного фонда (до того, однако, МВФ уже оказал помощь трем странам-членам ЕС – в 2008 г. Латвии и Венгрии, а в 2009 г. Румынии). Новые меры включили в себя создание Чрезвычайно фонда Европейской финансовой стабилизации в размере 60 млрд. евро и специальной структуры, способной привлечь до 440 млрд. евро путем выпуска облигаций под гарантии стран зоны евро. Международный валютный фонд объявил о поддержке в размере примерно 250 млрд. евро (вернее, сумма была озвучена в долларах) – это программа займов и кредитов для стран зоны евро, в том числе на двусторонней основе (МВФ-страна). США поддержали эту программу: ФРС открыла крупные линии своп (доллары в обмен на национальную валюту на несколько месяцев с возвратом). США одобряют политику ЕЦБ, который, подобно Федеральной резервной системе, намерен выкупать государственные облигации и облигации корпораций с целью регулирования ликвидности банков зоны евро.

Рисунок 2. Структура 750-миллиардного пакета помощи проблемным странам зоны евро

Одновременно в ЕС следует думать о долгосрочных реформах, включая оздоровление государственных финансов проблемных стран (PIIGS). И именно с этим наблюдаются основные трудности. Самая сложная проблема – повышение конкурентоспособности экономики стран Южной Европы, уменьшение их отставания от других государств зоны. Для решения этой задачи необходимы глубокие институциональные и структурно-отраслевые преобразования. До этого повторение кризисов, подобных нынешнему, вполне вероятно.

2.2. Шансы проблемных стран реализовать антикризисные меры

Осуществление антикризисных мер, направленных на сокращение бюджетного дефицита и проведение структурных преобразований (прежде всего на рынке труда и в сфере социальных обязательств государства), требует от стран PIGS радикального пересмотра основ проводившейся на протяжении последнего десятилетия экономической политики. С 1980-х годов накоплен значительный опыт проведения такого рода реформ (особенно в период международного долгового кризиса начала 1980-х годов, рыночных преобразований в постсоциалистических странах в конце 1980-х – начале 1990-х годов, Азиатского кризиса 1997-1998 гг.), позволяющий идентифицировать основные политические условия успешной борьбы с кризисом. Эти условия можно суммировать следующим образом:

- 1) готовность исполнительной и законодательной власти к принятию антикризисных решений в рамках своей компетенции;
- 2) наличие широкого общественного консенсуса в пользу реформ, препятствующего отказу от них в период «болевого шока»;
- 3) внутривластная стабильность как гарантия нормального функционирования системы принятия политических решений на протяжении кризисного периода;
- 4) поддержка национальных антикризисных усилий международными институтами и зарубежными странами.

Рассмотрим состояние этих факторов применительно к странам PIGS.

1. Готовность исполнительной и законодательной власти к принятию антикризисных решений

Данный фактор имеет ключевое значение в контексте оперативного реагирования на кризисные вызовы (краткосрочный аспект). Основные составляющие:

- (а) осознание властями характера проблем;
- (б) определение набора мер, адекватного характеру кризисных вызовов;
- (в) возможность принятия соответствующих мер органами исполнительной и законодательной власти.

Параметр (а) благоприятен для всех стран PIGS. По параметрам (б) и (в) пионером является **Ирландия** (разработанная ее правительством антикризисная программа ставится в пример остальным странам PIGS); в целом благоприятна ситуация в **Италии** и **Испании**. В случае **Португалии** позитивную роль играет принцип «делать не хуже, чем испанцы» (традиционное «иберийское соперничество»). Хуже всего дело обстоит в **Греции** – необходимые структурные реформы прямо противоречат политике, которую ныне правящая партия проводила на протяжении десятилетий («подтягивание» жизненного уровня низкообеспеченных жителей за счет «раздувания» занятости в государственном секторе). Это означает, что адекватный антикризисный пакет вряд ли может быть сформулирован без давления международных институтов, а принятие соответствующих мер может столкнуться с оппозицией не только вне, но и внутри правящей партии.

2. Наличие широкого общественного консенсуса

В условиях демократической системы выполнение программы антикризисной политики в средне- и долгосрочном периоде зависит от того, в какой мере удастся

мобилизовать для нее широкую общественную поддержку. При наличии такой поддержки даже смена правительства по итогам очередного избирательного цикла не угрожает отказом от реформ (хорошим примером служат страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ) в первой половине 1990-х годов), а ее отсутствие грозит отказом от реформ при смене правительства. Альтернативный вариант – «антикризисная диктатура» (по примеру ряда стран Латинской Америки в 1980-х годах) в европейских условиях выглядит нереалистичным.

Шансы мобилизации политической поддержки антикризисной политики зависят от:

- (а) политической консолидации общества;
- (б) масштаба подлежащих исправлению диспропорций (чем он выше, тем более болезненные меры требуются – и тем выше противодействие им).

Максимальные шансы на обеспечение «антикризисного консенсуса» наблюдаются в **Ирландии** (мощная поддержка идеи «европейской идентичности») и **Италии** (там проблема бюджетного дефицита не столь остра, поэтому размер «антикризисных жертв» будет наименьшим). В **Испании** и **Португалии** правительства проводят интенсивную «разъяснительную кампанию» относительно проведения «болезненных, но необходимых мер», но о ее успехе судить пока рано. Есть риск, что их «болезненность» (особенно в части регулирования динамики заработной платы) окажется достаточно велика, чтобы вызвать общественное отторжение. В **Греции** политика «частичного затягивания поясов» пользовалась широкой поддержкой в обществе в период присоединения к зоне евро (2000-2002 гг.), однако второй раз построить подобный общественный консенсус практически нереально, так как отсутствует наглядный «пряник», ради которого люди согласились бы нести лишения. Кроме того, масштаб диспропорций в Греции наиболее велик, поэтому меры адаптации будут наиболее болезненными (внешние заимствования обеспечили рост доходов на 20%, и «отыграть его назад» политически очень проблематично).

3. Внутриполитическая стабильность

Дестабилизация политической ситуации, вызванная общественным недовольством «необходимыми, но непопулярными мерами», способна подорвать результаты не только проводимой антикризисной политики (массовые беспорядки – *IMF riots* – против реализации программ обусловленного кредитования МВФ в период после долгового кризиса 1980-1981 гг.), но и предшествующего периода экономического развития (Индонезия после свержения режима Сухарто в 1998 г.). Ключевые риски лежат в сферах:

- (а) отсутствия легитимных каналов (в первую очередь электоральных) ненасильственного выражения протеста;
- (б) традиций протестной активности с использованием насильственных средств.

В настоящее время перспективы по критерию (а) выглядят благоприятными **во всех странах** PIGS, по критерию (б) – во всех странах, за исключением **Греции**. Для нее характерна традиционно высокая активность левых радикалов и высокая терпимость общества к методам насильственного политического протеста после событий 1973-1974 гг. Перерастание протестов в беспорядки способно не только подорвать дееспособность правительства в сфере реализации антикризисной политики, но и разрушить единственную конкурентоспособную отрасль греческой экономики – туристическую.

4. Внешняя поддержка национальных антикризисных усилий

Поддержка со стороны внешних акторов (международных институтов и зарубежных стран) выполняет три ключевые функции в контексте реализации антикризисной политики:

- (а) предоставление финансовых ресурсов, необходимых для борьбы с последствиями кризиса;
- (б) содействие в выработке адекватного пакета антикризисных мер;
- (в) формирование позитивных ожиданий в обществе («мы не одни, нам помогут»).

Предоставление безусловной поддержки в наибольшей степени соответствует выполнению функций (а) и (в), а обусловленной поддержки – функций (а) и (б). С точки зрения функции (в) ее роль неоднозначна: с одной стороны, она может вызывать недовольство («нам не помогают, а заставляют плясать под чужую дудку»), с другой стороны – у правительства есть возможность частично «переложить» ответственность за болезненные меры на внешних акторов («это МВФ нас заставил»). Последняя стратегия, однако, «работает» только в краткосрочном периоде, так как недовольство по поводу «внешнего диктата» быстро переходит на политиков, которые этому «диктату» подчиняются.

Применительно к странам PIGS наблюдается благоприятное сочетание форм поддержки. С одной стороны, международные финансовые институты (при поддержке США) предоставляют обусловленную поддержку, стимулируя страны к реализации адекватного набора мер реагирования на кризис. С другой стороны, структуры ЕС осуществляют как обусловленную, так и безусловную поддержку (в частности, продолжая декларировать уверенность в будущем зоны евро, в том числе через демонстративное инициирование присоединения к ней Эстонии).

С учетом этого влияние крупнейших внешних игроков на ситуацию **во всех странах PIGS** следует признать положительным.

На основании анализа политических условий проведения антикризисной политики в странах PIGS следует констатировать, что наибольшие риски связаны с ситуацией в **Греции**. С учетом глубины экономических диспропорций в данной стране политический ответ должен быть наиболее радикальным, в то время как состояние политической системы Греции в наименьшей степени отвечает данной задаче. В относительно благоприятной ситуации находятся **Ирландия** (высокая готовность проводить антикризисную политику, высокие шансы на построение долгосрочного «антикризисного консенсуса») и **Италии** (масштаб диспропорций не требует резких болезненных мер). Политические условия в **Испании** и **Португалии** не внушают в данное время опасений, однако критически важно, чтобы антикризисные меры в этих странах не оказались более длительными и болезненными, чем рассчитывает сегодня население. Готовность населения этих стран нести издержки антикризисной политики может резко упасть, если по итогам 2010 г. не удастся достичь уверенного возобновления экономического роста, который дал бы населению надежду на рост реальных доходов в обозримой перспективе.

3. Влияние кризиса на развитие европейской интеграции

Кризис в зоне евро, учитывая его основные причины, рассмотренные в первом разделе доклада, мог случиться в ЕС даже раньше, чем в 2010 г. При этом со всей ясностью показав несколько серьезных проблем в характере развития европейской интеграции, кризис, скорее всего, породит новые импульсы для ее углубления. Он станет хорошим поводом замедлить становящийся мало контролируемым процесс территориальной экспансии ЕС и зоны евро – ведь в 2000-е годы при сохранении преимущественной опоры на экономическую интеграцию процессы расширения все более политизировались, ослабляя саму интеграцию и даже обостряя некоторые проблемы безопасности в евроатлантическом регионе. Одновременно нынешний кризис в зоне евро может быть использован для инициирования через относительно короткое время новых институциональных преобразований в ЕС, которые позволят избавиться от части негативных последствий принятых странами в предыдущие десятилетия компромиссов, в целом снижавших эффективность развития процессов европейской интеграции.

3.1. Замедление расширения зоны евро и ЕС в целом

Кризис как минимум усложнил и удлинил процесс перехода членов ЕС на евро и вступление в сам ЕС новых стран. С точки зрения политической стабильности ЕС – это положительный фактор. При этом **полностью исключена возможность выхода каких-либо стран из ЕС или их отказ от евро** (помимо юридических препятствий это усугубит экономическое положение соответствующих государств – например, по причине того, что их задолженность в резко девальвированных национальных валютах дополнительно резко возрастет, – а также нанесет непоправимый урон всему процессу европейской интеграции).

Уже в 2011 г. ожидается введение евро в Эстонии – в данном случае очень важен демонстрационный эффект продолжения развития зоны евро, однако нельзя забывать, что маленькая прибалтийская страна полностью соблюдает Маастрихтские критерии (да и в принципе ее гипотетические проблемы не могут нанести серьезного урона функционированию зоны). Вместе с тем дальнейшее расширение зоны евро состоится не раньше 2016-2017 гг., хотя в ЦВЕ лишь Чехия планирует столь позднее вступление. Более того, с учетом опыта Греции, **даже после выполнения Маастрихтских критериев в «новых» странах-членах ЕС будет несколько лет вестись мониторинг качественных преобразований в экономике, прежде чем разрешить переход на евро**. Если не будет опять принят популистский политический шаг об ускоренном расширении зоны евро к концу текущего десятилетия (а такой шаг в принципе может осуществиться лишь при безоговорочной поддержке Германии), некоторые новые члены ЕС (прежде всего Болгария и Румыния) попадут в зону евро после 2020 г.

Что касается вступления новых государств в ЕС, то наибольшие шансы имеет Хорватия. Перспективы других балканских стран пока не ясны. Темпы интеграции Македонии, Черногории и других государств могут существенно замедлиться в случае резкой дестабилизации ситуации из-за сохраняющейся неопределенности границ, проблем территориальной целостности и обострения национального вопроса на фоне опережающего роста численности албанцев. Турция в обозримой перспективе не станет членом ЕС (по огромному количеству причин, включая

культурно-цивилизационные). Хотя Турция не согласна на предлагаемые альтернативы, этот вопрос особо не обсуждается, поскольку сама Турция пока не готова к членству.

Исландия может стать членом ЕС при урегулировании банковского долга с британскими и нидерландскими вкладчиками, а также преодолении оппозиции присоединения к ЕС внутри самой страны. Что касается Норвегии, ее население скорее всего остановит значительный разрыв в уровне благосостояния с остальной Европой (т.е. нежелание «делиться» с партнерами по ЕС при том, что в рамках Единого европейского пространства ЕС-ЕАСТ Норвегия готова идти вперед по пути усиления интеграции). Швейцария будет по-прежнему дорожить своей политической самостоятельностью.

Экономический кризис вызвал предположения, что испытывающий финансовые трудности ЕС будет склонен в первую очередь отказываться от проектов, не затрагивающих непосредственно страны-члены, т.е. от выделения существенных ресурсов на поддержку развития не входящих в ЕС государств. Однако **ЕС не может полностью свернуть свою внешнюю деятельность и приоритетность отношений с соседями также не ставится под сомнение**. Интерес ЕС к соседям может реже привлекать внимание СМИ и ведущих европейских политиков, увлеченных проблематикой глобального кризиса и судьбы евро, но на рабочем, самом важном на ближайшие годы уровне никуда не исчезнет. Более того, будучи незаинтересованным в экономическом коллапсе стран-соседей, ситуация в которых может затронуть и сам ЕС, Европейский Союз может выступать их лоббистом в международных финансовых институтах.

С большей вероятностью можно предположить отказ от новых масштабных инициатив и от расширения финансирования по существующим направлениям, но запланированные средства должны выделяться по-прежнему. Такое ограничение могло бы оказаться даже благотворным – удастся положить конец тенденции к бесконечному умножению внешнеполитических инициатив, не имеющих под собой достаточных обоснований.

На всю внешнюю деятельность ЕС тратит порядка 7-8 млрд. евро в год, что не является существенным с точки зрения борьбы с финансовым кризисом. На отношения с участниками Политики соседства приходится порядка 2 млрд. евро в год. Существующие в рамках Политики соседства финансовые механизмы также достаточно скромны. Все 15 программ приграничного сотрудничества получают со стороны ЕС финансирование в размере 170 млн. евро в год, Инвестиционный институт Сообщества (фонд для предоставления займов странам) получил 700 млн. евро от Еврокомиссии и взносы от стран-членов (пока очень скромные, возможно, вследствие кризиса). Программа Восточного партнерства предполагает выделение в 2010-2013 гг. 600 млн. евро.

Но для Политики соседства важно не столько финансирование, сколько организация специфических для каждой страны отношений с ЕС, регулярный характер контактов, выработка общей культуры ведения дел. В этом отношении кризис не играет принципиальной роли. У ЕС, несмотря на экономические проблемы, сохраняется репутация образца, на который следует равняться.

При этом кризис делает весьма туманной перспективу дальнейшего существенного расширения ЕС, а некоторые страны (не все) были мотивированы к участию в Политике соседства именно перспективой будущего вступления в ЕС (хотя

формальных причин для таких надежд не было). Теперь Украина и страны Южного Кавказа будут более свободно чувствовать себя в определении своего внешнеполитического курса, понимая, что ориентация на ЕС в кратко- и среднесрочной перспективе не принесет видимых результатов. Это не означает отказа от работы по либерализации визового режима и сближения технических стандартов.

Наибольшую опасность для ситуации в странах-участницах Политики соседства представляют замороженные конфликты. Если хотя бы один из этих конфликтов обострится, ЕС может оказаться не в состоянии предпринять существенные усилия по урегулированию ситуации, в том числе в силу налагаемых кризисом финансовых ограничений.

3.2. Новые импульсы к углублению европейской интеграции

Ситуация в Греции побудила влиятельных европейских политиков, в первую очередь канцлера Германии А. Меркель, заговорить о необходимости внесения изменений в Договор о ЕС. Однако длительный процесс ратификации Лиссабонского договора обуславливает нежелание ряда стран, в первую очередь тех, где ратификация вызвала наибольшие противоречия, соглашаться на внесение изменений. Институциональные изменения произойдут, но насколько это возможно, они будут осуществляться без вмешательства в уже вступивший в силу договор.

В настоящее время договор запрещает ЕС обеспечивать покрытие долговых обязательств стран-членов (ст.125 Договора о функционировании ЕС). Однако это положение удалось обойти в случае Греции, ссылаясь на ст.122, разрешающую оказание финансовой помощи стране-члену, оказавшейся в «серьезной опасности» по причине «исключительных обстоятельств, находящихся вне ее контроля».

Таким образом, действующий договор дает возможность для формирования фонда, предоставляющего помощь странам-членам в экстренных ситуациях. Это может стать решением на ближайшие несколько лет, пока под такого рода ситуацией можно будет понимать последствия финансового кризиса.

В более отдаленной перспективе этого может оказаться недостаточно, но тогда уменьшится и аллергия на внесение изменений в Лиссабонский договор. Хотя внесение изменений в текст третьей части Договора о функционировании ЕС может оперативно производиться по упрощенной процедуре, без созыва межправительственной конференции, эта возможность существенно ограничена. Можно предположить, что **в действующий договор будут через 10-15 лет внесены поправки по всему спектру вопросов европейской интеграции, как это было и с предыдущими договорами.**

Меньше институциональных, но больше политических проблем вызовет необходимость ужесточения контроля над бюджетной дисциплиной стран-членов. Договор обязывает Еврокомиссию следить за бюджетной дисциплиной и содержит механизм санкций в отношении стран, допускающих превышение установленных показателей бюджетного дефицита. Сейчас Еврокомиссия выступает за проверку бюджетов стран-членов до их прохождения через национальные парламенты, что ряд стран могут толковать как превышение Еврокомиссией её полномочий. Еврокомиссией также еще в феврале 2009 г. было предложено создание Европейского совета по системным рискам (состоящего из глав центральных банков

стран-членов) и Европейской системы финансового надзора (сети национальных надзорных органов, взаимодействующих с общеевропейским). Их деятельность, если все препоны удастся устранить вовремя, начнется с 2011 г. Если Совет по системным рискам может стать лишь символом внимания к проблеме, то Система финансового надзора может действительно стать подспорьем как в антикризисной политике, так и при функционировании финансовых рынков в посткризисный период.

Вопрос, однако, не столько в несовершенстве институтов ЕС, сколько в недостаточном желании применять существующие механизмы. Целый ряд стран находятся на грани соблюдения требований к бюджетному дефициту и госдолгу и склонны трактовать отклонение как требование времени, определяемое развитием мировой экономики и неучтенное в Лиссабонском договоре. В дальнейшем меры в отношении нарушителей, по-видимому, также будут определяться от случая к случаю, но лучшее понимание возможных последствий будет способствовать ужесточению этих мер. Независимость останется краеугольным принципом функционирования ЕЦБ, но, как и прочие принципы, может в критической ситуации также трактоваться достаточно широко.

Связывая экономический кризис и его воздействие на зону евро, с одной стороны, с состоянием мировой экономики, а с другой стороны, с дисбалансами внутри ЕС, следует ожидать от европейских стран как поддержки усилий «Группы двадцати» по реформе глобальных финансовых институтов, так и **проведение планомерной работы по гармонизации экономической политики между странами ЕС** (в первую очередь в рамках зоны евро).

Гармонизация не может произойти одномоментно, решения в этой области будут приниматься в рамках действующего договора, но через 10-15 лет страны ЕС могут пойти на включение в основополагающий документ положений, передающих на общесоюзный уровень больше полномочий в области формирования экономической политики, в частности в отношении налогообложения. Более того, качественное отставание Южной Европы от остальных стран зоны евро (даже восточноевропейских, которые при довольно низком ВВП на душу населения демонстрируют поступательное движение к инновационной экономике) является постоянно действующим фактором. Для решения имеющихся структурных проблем неизбежна реформа наднациональной региональной и инновационной политики ЕС. Это потребует усиления демократического характера институтов ЕС, возможно через дальнейшее увеличение роли Европарламента.

Важным последствием кризиса в зоне евро стало **возвращение Германией бесспорного лидерства в европейских интеграционных процессах**, которое в течение благоприятных 2000-х годов стало постепенно размываться. Несмотря на спад собственного ВВП в 2009 г. на 4,9% (что было много хуже среднего по зоне евро показателя), ФРГ не утратила устойчивости национальной экономики и в 2010 г. ожидается опережающий рост ее ВВП по сравнению с партнерами по зоне евро. Необходимо также отметить, что ведущая роль Германии в разрешении нынешнего кризиса признается партнерами по ЕС. Наличие страны-локомотива, как показывает прошлый опыт ЕС, оказывается важным условием успешного углубления европейской интеграции.

4. Последствия кризиса в зоне евро для России

В евроатлантическом регионе ЕС и его экономическое ядро – зона евро – являются основным центром притяжения трансграничных хозяйственных связей. Например, у России на ЕС приходится больше половины внешнеторгового оборота (в том числе на страны зоны евро – около 36%), из накопленных в России прямых иностранных инвестиций свыше 4/5 поступили из ЕС (в том числе более 3/4 – из стран зоны евро). Хотя эти цифры несколько завышают реальный объем экономических связей, учитывая регистрацию на Кипре (а также в Нидерландах, Люксембурге и др.) существенной части сделок с участием сугубо российских компаний, тем не менее положение дел в зоне евро имеет значение даже для формального использования стран зоны российским бизнесом. Кризисные явления в зоне евро не только не могут бесследно пройти ни для одной страны евроатлантического региона, включая Россию, но и заметно обогащают мировой опыт развития интеграционных группировок – особенно учитывая традиционную ориентацию интеграционных проектов на постсоветском пространстве на успехи ЕС.

4.1. Воздействие на российско-европейские экономические связи

Важной спецификой российской торговли со странами зоны евро является ее большая несбалансированность по целому ряду параметров:

- российские товарные поставки в зону евро превосходят импорт из стран зоны вдвое – даже после обесценения российского сырьевого экспорта в ходе глобального финансово-экономического кризиса (см. табл. 5);
- навстречу преимущественно российским углеводородам, другому сырью и полуфабрикатам направляются главным образом европейские машины, оборудование и химикаты;
- величина взаимного товарооборота в большинстве случаев не соответствует размеру экономики страны-контрагента в зоне евро – причем речь может идти как об эффекте соседства (маленькая Финляндия находится на 5-м месте среди российских партнеров в зоне евро), так и об особенностях товарной структуры торговли (масштабные поставки российского газа в Словакию, Грецию и т.п.).

Отдельно следует выделить такую особенность внешнеторговых расчетов между Россией и ЕС, как **несоответствие структуры расчетов по импорту, которые осуществляются преимущественно в евро, и экспортных расчетов, где преобладает доллар** (поскольку главной статьёй экспорта являются поставки топливно-энергетических ресурсов). Колебания взаимного курса доллара и евро делают такую систему расчетов потенциально нестабильной, особенно с учетом высокой волатильности на валютных рынках. Однако в условиях сохранения тенденции к снижению курса евро к доллару в среднесрочной перспективе такая структура может способствовать росту импортных закупок из стран ЕС при сохраняющихся объемах экспортной выручки. Для улучшения структуры экспорта важно, чтобы возникшее преимущество использовалось для увеличения производственного импорта, ввоза новых технологий, а не потребительских товаров.

Кризисные явления в зоне евро могут оказать негативное воздействие на экспорт энергоресурсов из России в ЕС (и в итоге сократить экспортную выручку

России). Дело в том, что снижение курса евро и рост курса доллара, а также опасения, что кризис в зоне евро приостановит мировой экономический подъем (а значит, снизится спрос на энергетические ресурсы), могут привести к снижению цен на нефть.

Кроме того, падение цен на нефть произойдет, если большинство стран ЕС поддержат США и Германию в их политике по ужесточению контроля за деятельностью финансовых рынков, в том числе за операциями с энергетическими деривативами (в реальности основой таких договоренностей станет закон США о реформе регулирования финансовых рынков). Однако в долгосрочном плане предлагаемые меры в отношении операций с деривативами сделают нефтяные цены менее волатильными, что позволит более точно учитывать риски при осуществлении инвестиций в крупные российские энергетические проекты, в частности на Дальнем Востоке. Кроме того, ограничение торговли нефтяными деривативами может предотвратить превращение в финансовый рынок торговлю газом, который приобрел в российском экспорте большее значение, нежели поставки нефти на внешние рынки.

Таблица 5.

Роль стран зоны евро в российских внешнеэкономических связях

Страна	Внешняя торговля товарами				Прямые иностранные инвестиции			
	Экспорт в 2009, млн. долл.	Импорт в 2009, млн. долл.	Оборот в 2009, млн. долл.	Доля в обороте, %	Накопленные на конец 2008, млн. долл.	Доля в накопленных, %	Поступление в 2009, млн. долл.	Доля в поступлениях, %
Зона евро-16	113 395	55 948	169 343	36,2	94 453	77,2	10 369	65,2
Германия	18 711	21 231	39 942	8,5	7 275	5,9	2 313	14,5
Франция	8 723	8 425	17 148	3,7	1 927	1,6	758	4,8
Италия	25 060	7 884	32 945	7,0	1 026	0,8	188	1,2
Испания	2 892	2 274	5 166	1,1	459	0,4	134	0,8
Нидерланды	36 291	3 583	39 874	8,5	35 931	29,4	1 441	9,1
Бельгия	4 044	2 539	6 583	1,4	633	0,5	490	3,1
Австрия	1 625	2 059	3 684	0,8	2 489	2,0	440	2,8
Греция	2 290	342	2 632	0,6	44	0,0	4	0,0
Финляндия	9 159	3 954	13 113	2,8	2 113	1,7	676	4,2
Португалия	133	240	373	0,1	10	0,0	1	0,0
Ирландия	161	669	830	0,2	480	0,4	119	0,7
Словакия	2 981	1 808	4 789	1,0	51	0,0	3	0,0
Люксембург	3	123	126	0,0	1 217	1,0	97	0,6

Словения	82	788	870	0,2	63	0,1	1	0,0
Кипр	792	23	815	0,2	40 732	33,3	3 704	23,3
Мальта	448	6	454	0,1	3	0,0	0	0,0
ЕС-27	160 705	75 359	236 065	50,3	101 867	83,2	11 524	72,5

Источники: данные Федеральной таможенной службы и Росстата.

С другой стороны, падение курса евро и рост конкурентоспособности европейских товаров, повышение заинтересованности стран зоны евро в сбыте своей продукции в условиях экономических трудностей **открывают для российских импортеров новые возможности для приобретения высокотехнологичного оборудования и других товаров производственного назначения.** Создается и почва для улучшения условий внешнеторговых контрактов (в кризис партнеры более сговорчивы). Все это может способствовать росту объемов российского импорта и облагораживанию его структуры.

Обострение экономического кризиса в странах Южной Европы слабо влияет на динамику торговли России с ЕС, поскольку роль Португалии, Греции и Испании во внешнеторговом обороте России в сумме составляет около 2%.

Что касается инвестиций, то необходимо различать иностранный спекулятивный капитал, который при любом кризисе может быстро покинуть страну, и долгосрочные вложения в российскую экономику. При большей географической концентрации поступающих в Россию капиталов, по сравнению с торговыми потоками, основными странами – источниками прямых инвестиций выступают наиболее благополучные государства зоны евро. Доля самых проблемных стран и до кризиса в зоне евро была ничтожна (см. табл. 5). Безусловно, **кризис на некоторое время снизит зарубежную инвестиционную активность европейских компаний, в том числе в России.** Однако в целом капиталовложения транснациональных корпораций определяются другими факторами – прежде всего такими, как успехи в борьбе с коррупцией в России, сокращение бюрократического давления на частный бизнес, другими параметрами инвестиционного климата.

В последние годы активизировались и российские инвесторы за рубежом. Однако глобальный финансово-экономический кризис нанес значительный урон по многим ведущим отечественным транснациональным корпорациям. Тем не менее некоторые компании по-прежнему продолжают свою зарубежную экспансию. Для таких российских фирм **кризис в зоне евро открывает новые возможности по приобретению европейских активов,** подешевевших в результате падения курса евро. Однако вряд ли следует ожидать ослабления протекционизма в ЕС по отношению к инвесторам с так называемых растущих рынков, к которым относится и Россия – прежде всего вследствие несоответствия поведения многих компаний-инвесторов принятым в ЕС стандартам деловой этики.

Влияние кризиса в зоне евро сводить к оценке воздействия сугубо на торгово-инвестиционные связи России с соответствующими странами ЕС было бы неправильно. В целом этот **кризис, по всей видимости, будет содействовать усилению прагматических подходов к реформе международной валютно-финансовой системы:** уменьшится антидолларовая риторика, стихнут (по крайней мере, на время) разговоры о создании новых региональных валют, в том числе и в

отношении коллективной валюты России, Белоруссии, Казахстана. Более реалистичными станут подходы и к созданию вместо национальных резервных валют (доллар, евро, фунт, иена) или наряду с ними интернациональной валюты, эмитируемой МВФ или какой-либо другой международной структурой. Сторонники создания такой новой интернациональной валюты всегда ссылались на пример евро, утверждая, что, если региональная организация смогла создать свою валюту, конкурирующую с долларом, то это сможет сделать международное сообщество в целом. Кризис евро показал беспочвенность предложений по созданию новой международной валюты в обозримой перспективе.

В целом, такая реформа регулирования финансовых рынков, которую в той или иной степени поддерживает «Большая восьмерка», соответствует интересам России. Предложенные правила регулирования финансовых рынков могут уменьшить спекулятивную направленность российского финансового рынка. Российский бизнес заинтересован в уменьшении колебаний основных мировых валют, прежде всего доллара и евро.

4.2. Уроки кризиса с точки зрения укрепления российских отношений со странами СНГ и Центрально-Восточной Европы

Достижение целей экономической интеграции стран СНГ является, несомненно, важной стратегической, но в современных условиях трудно реализуемой задачей. Неоднократные попытки достичь реального прогресса на этом пути за последние два десятилетия неизменно заканчивались неудачей. Разумеется, успех или неудача новых начинаний и планов относительно Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана и других проектов будет в решающей степени определяться внутренними факторами экономической жизни стран СНГ, однако нельзя игнорировать и влияния внешних факторов, одним из которых явился нынешний кризис в зоне евро. **Опыт интеграции в ЕС представляет для России огромный интерес, но его нельзя слепо копировать без учета реалий постсоветского пространства.**

Например, в числе важнейших задач Единого экономического пространства (ЕЭП), которое планируется создать на пространстве СНГ, стоят задачи перехода к взаимным расчетам в национальных валютах. Россия, как известно, выступает за расширение применения национальных валют во взаимных расчетах. Однако для перехода к подлинно многосторонней торговле и созданию системы взаимных расчетов и платежей необходимо обеспечить взаимную конвертируемость национальных валют, согласование механизма установления валютных курсов и их фиксации друг к другу, либо создать единую валюту. Выгодами единой валюты могло бы стать снижение транзакционных издержек. Ведь сейчас значительная часть расчетов при товарообороте внутри СНГ происходит через третью валюту. Не приходится сомневаться, однако, что решение вопроса создания единой валюты явно потребует значительного времени, а в условиях текущего кризиса представляется невыполнимым. Сейчас рассуждения о единой валюте, по сути, отвлекают от более важных проблем. При этом велика вероятность, что роль единой валюты будет выполнять не денежная единица одной из стран-участниц ЕЭП, а принципиально новая валюта, аналогичная евро. Это будет означать уступку части суверенитета в денежно-кредитной политике для стран-участниц ЕЭП, на которую они вряд ли пойдут. К тому же Россия как ведущая экономика в рамках такого интеграционного

объединения будет дотировать через механизм единой валюты слабые экономики других участников.

Несмотря на то, что созданию Европейского валютного союза предшествовала длительная работа по унификации экономической политики и выравниванию основных макроэкономических показателей странами зоны евро, по достижению ими максимальной гармонизации государственной политики в области налогообложения, госрасходов, установления максимально допустимого размера дефицита госбюджета и борьбы с инфляцией, согласованные в ЕС требования были нарушены целым рядом стран. Последствия общеизвестны, а антикризисные меры стран направлены теперь фактически на ужесточение перечисленных требований. Поэтому главным уроком для стран СНГ, стремящихся к интеграции, является **необходимость достижения таких межгосударственных соглашений по фискальной политике, которыми были бы предусмотрены упреждающие меры по корректровке финансово-бюджетной ситуации** вплоть до введения санкций к нарушителям согласованных принципов и критериев уже на ранних стадиях.

При этом укрепление связей, например, с Казахстаном не должно идти в ущерб развитию отношений с восточноевропейскими соседями России – как участницами СНГ, так и членами ЕС.

В политическом и поведенческом плане страны ЦВЕ и Балтии – **члены ЕС проявляют все большую стабильность и последовательность в отношениях с Россией**. В них завершается процесс формирования национальных элит, близки к укоренению политические институты, произошла смена поколений, они защищены членством в ЕС и НАТО. Для них характерен переход на прагматические, экономически мотивированные, менее идеологизированные позиции в отношении России. Кризис ускорил указанные тенденции. При этом сохраняются известные страновые особенности: более волатильной и идеологизированной остается, несмотря на последние подвижки, политика Польши. Это вызвано не столько собственно «российским фактором», сколько укреплением российско-германского партнерства, особенно на фоне и в связи с кризисом, а также неопределенностью позиции США в ЦВЕ.

В подходах других стран ЦВЕ резких подвижек не происходит. Постепенно нормализуются подходы балтийских стран. Кризис ускоряет данные тренды и предоставляет не только внешние, но и, что важно, внутривалютные обоснования для нормализации экономических отношений с Россией.

Кризис выявил существенно большую стрессоустойчивость новых членов ЕС и стран, стремящихся к членству в ЕС, благодаря более низкому уровню жизни, повышенной адаптивности населения, выработанной за годы постсоциалистической трансформации.

При этом **принципиально не меняется отношение данных стран к ЕС, хотя кризис продемонстрировал странам ЦВЕ и европейским членам СНГ дефицит у ЕС общей стратегии и механизма адекватного реагирования на финансово-экономический кризис**. Неприятным сюрпризом для них стала дискредитация европейской модели социально-экономического развития. Не добавила оптимизма и замена амбициозной Лиссабонской стратегии превращения всех стран ЕС в наиболее конкурентоспособный в мире ареал экономики, основанной на знаниях, на стратегию «Европа-2020», не предусматривающую действенных механизмов «вытягивания» отстающих территорий на инновационный путь развития.

Одновременно страны ЦВЕ опасаются, что будущая стратегия посткризисного восстановления чрезмерно усилит контроль Брюсселя над их национальной экономической политикой. Тем не менее, при нарушении инвестиционно-финансовых потоков из отдельных, в том числе наиболее развитых стран, наднациональное финансирование из общих фондов, что особенно важно для стран ЦВЕ, сохранилось. Ужесточение контроля заставило страны-члены ЕС подтянуться. Болгария признала фальсификацию данных, предоставляемых ЕС, вдвое увеличив оценку своего бюджетного дефицита. Румыния и Болгария ужесточили борьбу с коррупцией. Раньше других меры по оздоровлению экономики начали Венгрия, Румыния и Латвия, причем членство в ЕС облегчило им привлечение помощи МВФ. Несмотря на сужение, рынок ЕС для экспорта их товаров, услуг и, в меньшей мере, рабочей силы сохранился.

При сохранении позитивного момента, **страны ЦВЕ почувствовали негативные последствия кризиса из-за существенной зависимости от экономики ЕС в целом и отдельных ведущих членов ЕС.** Усиление экономического патриотизма со стороны развитых стран существенно ухудшило положение на уровне конкретных отраслей и предприятий, особенно в финансовом секторе и автомобилестроении. Относительно меньше пострадали страны с доминированием немецких инвестиций (Польша, Чехия), значительно больше пострадали страны, опиравшиеся на итальянский капитал (Венгрия, Румыния), и особенно скандинавский капитал (страны Балтии).

Кризис не выявил преимуществ для преодоления кризиса от нахождения в зоне евро и уж тем более привязки национальной валюты к евро. Менее пострадали от кризиса государства, которые в отличие от Венгрии и стран Балтии, не имели большой задолженности в иностранной валюте, имели более устойчивый к спекуляциям национальный банковский сектор. Польша, которая к тому же опиралась на свой большой внутренний рынок, единственная из стран ЕС показала в 2009 г. прирост ВВП.

Те же тенденции и последствия были характерны и для европейских стран СНГ, притом, что уровень наднациональной помощи ЕС был мизерным. Однако главное: кризис еще больше отдалил от них перспективу вступления в ЕС. Выиграла лишь Белоруссия, которой предоставление членства в Восточном партнерстве позволило получить помощь МВФ.

Сотрудничество с Россией страны региона рассматривают как дополнительный стабилизирующий фактор. В 2009 г. Россия занимала в большинстве стран ЦВЕ 1-6-е места в импорте и 1-9-е места в экспорте, а для Белоруссии и Украины 1-е место в импорте и экспорте, в Молдавии – 2-е. В ЦВЕ сохранилась заинтересованность в привлечении инвестиций, но при политике поддержания баланса. Так, Литва отказывается совместно строить Калининградскую АЭС, но согласна возратить Россию как стратегического инвестора на Мажейкяйский НПЗ; Польша и страны Балтии продолжают выступать против строительства «Северного потока», но согласны расширять сотрудничество в газовой области в традиционных форматах и т.д.

Страны Восточного партнерства в кратко- и среднесрочной перспективе потеряли интерес со стороны ЕС. Сотрудничество с Россией отчасти компенсирует потерю, напрямую повышая приток капитала, а также косвенно усиливая интерес к ним со стороны западных инвесторов. Так, гарантированные поставки российской нефти и

газа делают привлекательными для западных инвесторов химическую, нефтеперерабатывающую и металлургическую промышленность Украины и Белоруссии.

Сближение с Россией может помочь европейским странам СНГ решить их внешнеполитические вопросы. Из-за сокращения ресурсов и изменения отношения в странах ЕС к расширению, страны Восточного партнерства потеряли приоритетность во внешней политике их традиционных адвокатов в ЦВЕ (Украина – Польши, а Молдавия – Румынии). Попытки ЕС противодействовать тенденциям укрепления роли России носят лишь символический характер – выделение 20 млн. евро на небольшие проекты по развитию Крыма и т.п.

Россия получила возможность развивать активность на тех направлениях, которые раньше сдерживала политика ЕС (транспортно-инфраструктурном (колея 1520), использование портов, энергетическом).

Выход из кризиса и первый этап посткризисного восстановления могут продлиться в странах ЦВЕ и Балтии до 2013-2014 гг., в Белоруссии, Молдавии и Украине – до 2015-2017 гг. Этот период, прежде всего его начальная стадия – до конца 2013 г., когда развернется борьба по конкретизации применительно к странам ЦВЕ направлений, сроков и форм имплементации стратегии «Европа-2020» (а также поиски компромиссов по формированию и распределению по направлениям и странам общего бюджета ЕС на 2014-2020 гг.), особенно благоприятны для интенсификации Россией торгово-экономических отношений с этими странами.

В этот период России может рассчитывать на использование политического ресурса в целях реализации экономического сближения с Украиной; политической и экономической нестабильности – в отношениях с Молдавией; вероятного ухудшения социально-экономической ситуации в Белоруссии.

Проблемой остается ограниченность экономических предложений со стороны России. При этом, учитывая запаздывание стран СНГ в плане государственного строительства и развития национальных элит, **попытки России строить на двустороннем экономическом сближении многосторонние интеграционные форматы представляются контрпродуктивными.**

О Евроатлантической инициативе в области безопасности

Проект Евроатлантическая инициатива в области безопасности (Euro-Atlantic Security Initiative – EASI) нацелен на разработку предложений по новой архитектуре безопасности на евроатлантическом пространстве.

Проект EASI инициирован Фондом Карнеги за Международный мир и реализуется группой видных политиков и экспертов из России, США и Европы. Сопредседатели Комиссии EASI: от США – бывший сенатор Сэм Нанн, от Европы – бывший заместитель министра иностранных дел ФРГ Вольфганг Ишингер, от России – бывший министр иностранных дел Игорь Иванов.

Основным партнером EASI в России является ИМЭМО РАН. Все участники проекта видят решение проблем не через призму отношений Россия-Запад, но в контексте общих угроз безопасности. Такой подход позволяет более эффективно продвигать российское видение общеевропейской безопасности.

Проект EASI и активное участие в нем российской стороны были признаны целесообразной инициативой и поддержан Президентом РФ и МИД РФ.